

Ирина Мельникова

Осколки прикосновений



Ирина Мельникова

Осколки прикосновений

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42831484

ISBN 9785449695994

Аннотация

Старшеклассник Игорь Шумаев постоянно окружен вниманием, не строит планов на будущее, да и прошлое его весьма туманно, ведь он перевелся в новую школу всего год назад. Лиза в его глазах – обычная «серая мышка», но неожиданный спор заставляет Игоря добиваться её внимания. Он стремится стать для неё идеалом, но никакие старания не дают результатов: девушка не только не обращает внимания на знаки внимания, но и открыто его избегает! Но Игорь не привык сдаваться. Теперь для него это дело чести...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	26
Глава 5	32
Глава 6	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Осколки прикосновений

Ирина Мельникова

*«Но Вы, как и большинство, слушаете голоса
всех нехитрых истин сквозь толстое стекло жизни;
они кричат, но Вы не услышите...»*

А. Грин

© Ирина Мельникова, 2019

ISBN 978-5-4496-9599-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

– Лиза! – раздался громкий голос позади, заставив меня вздрогнуть от неожиданности и обернуться.

Катя – лучшая подруга и одноклассница, спешила ко мне, улыбаясь и заражая своим оптимизмом. Одета она была в ярко-оранжевую куртку и напоминала солнце. В отличие от меня самой. Я не любила яркие цвета и вызывающие принты, никогда не стремилась выделяться из толпы, привлекая к себе внимание. От слишком пристальных взглядов в свою сторону я лишь терялась и чувствовала себя неуютно. Мне нравилось быть незаметной для окружающих, и наблюдать за ними со стороны, или погружаться в свои мысли, которые занимали большую и важную часть моей жизни. В моих мечтах и фантазиях мир был иным, не таким, какой он есть на самом деле – странный и не всегда понятный, не оставляющий и шанса на романтику и легкую воздушность жизни, частенько ставящий в тупик своими крутыми виражами. Я и сама была в них другая – более раскованная, способная пробудить в людях лучшие их качества и искренним монологом сподвигнуть на путь истинный. В общем, почти такой, какой в реальности была Катя.

– Замечательная погодка, правда? – радостно защелетала подруга после традиционного обмена поцелуями в щечку.

Я согласно кивнула в ответ. Не замечать красоту вокруг

было сложно. Осень в этом году оказалась щедро на яркие краски и теплые дни. Карамельное солнце подмигивало из-за туч и разбивалось о витрины магазинов и окна многочисленных домов на сотни разноцветных кусочков, словно желая подарить каждому частичку тепла. Я вбирала в себя это тепло с каждым вздохом, чувствуя прилив сил и бодрости.

Впереди замаячили привычные школьные ворота, выкрашенные в синий цвет, а за ними, как обычно, толпились школьники, не спешившие на уроки и наслаждавшиеся минутами мнимой свободы.

Мы с Катей молча пересекли школьный двор, думая каждая о своем, и остановились у центрального входа. Уходить не хотелось. Казалось, стоит скрыться за тяжелой дверью, как солнце спрячется за свинцовыми тучами, и город снова укутает холод.

Наконец Катя с легкой грустью приподняла рукав своей куртки и, взглянув на часы, констатировала:

– Звонок скоро. Через пять минут.

Ещё раз окинув взглядом просыпающийся город, мы направились к двери, ведущий школьников от мала до велика в таинственный мир знаний.

Оставив верхнюю одежду в гардеробе, заспешили в кабинет. Опаздывать не хотелось. Учитель русского языка Ангелина Николаевна, будучи женщиной старой закалки, не любила непунктуальных учеников, а получать сегодня выговор совсем не хотелось.

К счастью, успели мы как раз вовремя. Разложив на столе необходимые для урока школьные принадлежности, я повернулась на скрип двери, впускающей в класс учителя. Шум, царивший здесь последние несколько минут, мгновенно утих. Весь наш одиннадцатый класс, как по команде, поднялся со своих мест, стоя приветствуя Ангелину Николаевну – грузную женщину в годах, с выкрашенными в рыжий цвет волосами и никогда не меняющимся выражением лица: измученным и обреченным. Как будто она хотела дать понять ученикам, что безумно от них устала. Но вместе с тем каждый сентябрь вновь приходила на работу и, стоит признаться, давала неплохие знания. По крайней мере, тем, кто хотел их получить.

Ангелину Николаевну все немного побаивались. Любые причины, которые могли помешать выучить физику, биологию, историю и т.д., она не считала уважительными для своих предметов – русского языка и литературы, и бесстрастно твердой рукой ставила двойки в классном журнале.

– Присаживайтесь, – не изменяя себе, устало произнесла Ангелина Николаевна, первой занимая своё место за накрытым матерчатой скатертью учительским столом и открывая классный журнал, – Отметим отсутствующих. Староста, кого сегодня нет?

Аня Ильина, бессменный лидер класса на протяжении многих лет приподнялась со своего места и огласила скудный список из двух фамилий.

– Опять Шумаев? – вздохнула учительница, делая в журнале соответствующие пометки. – Он учиться вообще собирается?

Аня виновато пожала плечами и села на своё место. Отсутствие на уроках Шумаева стало для всех привычным делом. Он игнорировал не только русский язык, но и остальные предметы, лишь изредка осчастливливая преподавателей своим присутствием.

Похоже, единственное, что ему нравилось в школе – это болтать на уроках с соседом по парте и собирать на переменах девчачьи улыбки. Всё остальное находилось за пределами его внимания.

Этот парень перевелся в нашу школу совсем недавно по только ему известным причинам. Игорь был ярко выраженным представителем «золотой молодежи»: симпатичный, обаятельный, нагловатый, из обеспеченной семьи: мать – владелица косметического салона, отец занимается бизнесом. Каким именно, я не знала и не интересовалась. В отличие от других девчонок, которые, приевшись знакомыми мальчишками, налетели на новенького как мухи на варенье. Стоило Игорю появиться в нашей школе, как слухи о нем потекли рекой. Первое время отовсюду только и слышалось: «Какой симпотяжка!», «А вы знаете, какой крутой салон у его мамы? Я там вчера была!», «Говорят, он перевелся к нам потому, что кого-то избил до полусмерти». Такой ажиотаж вокруг его персоны был вполне объяс-

ним: Игорь был высоким brunетом с модельной внешностью и безупречно уложенными волосами. Вот только его интересы сводились к обсуждению новинок автопрома, перспективе российского футбола и прошедших вечеринок, непосредственным участником которых он стал – сплошной примитив.

К тому же, втянувшись в новый коллектив, Шумаев всё чаще стал пропускать занятия: сначала «ненужные», а потом все подряд. В общем, быстро показал своё истинное лицо, которое я, между прочим, разглядела с первого дня и была довольна тем, что не повелась на сладкую внешность новенького, а потому мне не пришлось так жестоко разочароваться в нем.

Игорь вообще не соответствовал моему идеалу. Во-первых, внешне: проколотое ухо, джинсы в обтяжку, куртка-ко-суха. Несмотря на это, Игорь обладал неплохой мускулатурой. Этакий герой современных девичьих грез. Вот только не моих. Я никогда не мечтала о спортсмене. Для меня важно, чтобы с человеком было о чем поговорить. Плюс ко всему прочему Игорь был brunетом, а с brunетами у меня почему-то не складывалось. Я почему-то никогда в них не влюблялась. И красивым глазам парней в совокупности с нагло-ватой улыбкой я тоже не доверяла. Игорь был слишком самоуверен и явно считал себя супермачо. «Нарцисс», – вот что я могла сказать про таких, как он. Я так и представляла себе, как Игорь каждое утро посвящает себе двадцать ми-

нут у зеркала, чтобы уложить причёску (а иначе почему она у него всегда такая аккуратная, волосок к волоску?), вылить на себя четверть содержимого одеколona и приготовить себя к выходу «в свет». Видимо, поэтому он вечно опаздывает, а если слишком «задерживается» – предпочитает не приходить вовсе. Видимо, находятся планы поинтересней.

Большинство девчонок со временем тоже разглядели нутро Игоря и стали относиться к нему не иначе, чем к другим парням класса. А, может быть, просто поняли, что им ничего не светит. Но были и те, кто готов был возглавить фан-клуб имени Игоря Шумаева и принять его любым. Такие с гордостью носили бы статус его девушки, если бы им это предложили. Но Игорь уделял равное внимание всем девчонкам, строившим ему глазки, а были ли у него отношения за пределами школы – можно было только догадываться.

Ходили слухи, что у него отношения с Алёной – что-то такое я слышала от подруг. Если так, то они могли бы составить вполне гармоничную пару. Алёна училась вместе с нами и представляла собой настоящего ангелочка. Внешне. На самом деле это была эгоистичная, самовлюбленная натура, собравшая вокруг себя «свиту» девчонок, старающихся во всем подражать своей «королеве» и поддакивающих каждому её слову. Когда появлялась Алёна, всё внимание было обращено к ней. Она – королева. Её стиль – современный и даже дерзкий. Она всегда знает, чего хочет, и добивается своего, даже если для этого нужно нарушить правила.

И ещё одна особенность этой девушки: она пропускает мимо ушей всё, кроме обид. Так что от королевы красоты я предпочитала находиться на почтительном расстоянии, не вызывая в свой адрес бурь и не приближаясь слишком близко.

Задумавшись, я перевела взгляд на вторую парту, туда, где обычно сидела Алёна. Сегодня она была одета в короткую юбку-шотландку и белую блузку.

– Кто-то явно пересмотрел американских сериалов про подростков, – перехватив мой взгляд, прокомментировала Катя, и я едва сдержалась, подавляя смешок.

– Наверное, сейчас это модно, – пожалала я плечами. – Просто мы ничего в этом не понимаем.

– Не обобщай.

– Ой, прости, – скорчив виноватую гримасу, я прижала ладонь к губам и сделала вид, что страшно раскаиваюсь.

Подруга в такт мне милостиво махнула рукой, позволяя мне выдохнуть.

– Начинаем новую тему, – Ангелина Николаевна постучала по столу карандашом, успокаивая расшумевшийся класс и заставляя нас с Катей прервать импровизированный урок по актерскому мастерству.

Но в этот момент дверь кабинета приоткрылась, и всё внимание ребят устремилось в возникший проем. На пороге, с как всегда безупречным видом стоял Игорь Шумаев.

– Здравствуйте! Извините, можно войти? – скороговоркой выпалил он.

– Проходи, – вздохнула учительница и сделала очередную попытку успокоить не на шутку взбудоражившийся класс, – Да что с вами сегодня такое?

– Солнышко пригрело, весну почуяли, – изрек Миненков, шутник и заводила, от чьих комментариев не укрывались даже самые незначительные события.

Игорь тем временем бесшумно прикрыл за собой дверь и в сопровождении множества взглядов прошел вглубь класса, туда, где сидел его друг Андрей Иванов. В отличие от Шумаева, Андрей исправно ходил на занятия, хотя никогда ничего не учил. Каким-то неведомым способом ему удавалось решать (или списывать – к такому варианту я больше склонялась) все контрольные и вовремя закрывать свои «хвосты», чтобы не иметь проблем, связанных с успеваемостью. Крайне славным он не был и, кроме того, вечно ходил сутулившись и с хмурым видом. Андрей воспринимался девочками исключительно как друг и товарищ Игоря, а потому с ним хотели дружить очень многие представительницы прекрасного пола. Что объединяло этих парней – непонятно, но, вероятно, общие интересы у них всё-таки были.

– Шумаев почтил нас своим присутствием, – шепнула Катя, кивая в сторону примостившегося на задней парте Игоря, – Что бы это значило?

Я неопределенно хмыкнула и повторила озвученное Миненковым:

– Солнышко пригрело! Может, решил для разнообразия

и за ум взяться?

– Я тебя умоляю! – закатила глаза подруга, – Скорее всего, классная сделала очередной звонок его папочке, вот он и явился для приличия.

– Может быть, – не стала спорить я.

– Записываем дату и тему урока, – вторглась в наш диалог Ангелина Николаевна, приподнимаясь из-за стола и направляясь к доске.

Одиннадцатый класс послушно открыл тетради и принялся записывать тему, копируя в тетради выведенные мелом слова.

– А теперь смотрим в учебниках двадцать шестое упражнение. Все нашли? – произнесла учительница, и урок пошел своим ходом.

Глава 2

После завершения занятий одиннадцатый «Б» вздохнул с облегчением. Однако в последний момент внимание всех присутствующих привлек Игорь. Он встал в центре класса и громко объявил:

– Люди! Минуточку внимания, пожалуйста!

«Люди» застыли: кто-то смотрел на него удивленно, кто-то с неприкрытым сарказмом, мол, посмотрим, что у тебя за новость. Мы с Катей переглянулись и тоже остановились, приготовившись слушать.

Дождавшись, когда в классе установится относительная тишина, Игорь продолжил:

– Кто-то знает, кто-то нет, но завтра у меня день рождения. По этому поводу я приглашаю всех вас на его празднование в клуб «Атмосфера». Начало вечеринки в 19:00.

Часть класса одобрительно заулюлюкала, кто-то даже зааплодировал.

Игорь шутливо раскланялся и бросил напоследок:

– Всем спасибо за внимание! Буду рад всех видеть!

Ребята стали расходиться, обсуждая только что услышанное. Подобные события случались нечасто, а потому всегда воспринимались с энтузиазмом. Не выдержала и Катя:

– Ну это же Шумаев! Он может себе позволить, – и, немного помедлив, поинтересовалась, – Ты пойдешь?

– Не знаю ещё, – пожалала я плечами.

Хоть мы с Игорем и были одноклассниками, но особо не общались. И неизвестно, нужно ли было ему моё общение, ведь вокруг него постоянно толпится народ. С Игорем хотели дружить если не все, то многие.

– А ты? – я взглянула на Катю, решив для себя, что если подруга отправится на день рождения, то и я, значит, тоже.

– Наверно, раз пригласили, – неуверенно ответила она. – Нехорошо отрываться от коллектива.

– И это правильно, – услышали мы вдруг за спиной и синхронно обернулись.

Прямо за нами стоял появившийся из ниоткуда Миненков и улыбался как ни в чем ни бывало.

– Нельзя терять такую возможность! – добавил он и тут же переключил своё внимание, выкрикнув во всеуслышание:

– А что дарить будем?

Вопрос оказался актуальным и вызвал бурную дискуссию, но вскоре удачно разрешился. Одноклассники почти единогласно пришли к мнению, что Игорю необходимы часы – подарок с намеком, чтоб не опаздывал.

«И умел рационально распределять время», – мысленно добавила я.

После того, как денежные сборы были завершены, а покупка подарка поручена ответственным лицам класса, мне осталось только решить для себя вопрос с одеждой, но это не вызвало никаких сомнений.

– Ты что, собираешься идти в этом? – уточнила Катя, критическим взглядом окинув мой внешний вид после того, как я ответила на её вопрос о наряде.

Я уже пожалела, что сообщила об этом раньше времени, но пути назад не было.

– Ну а что? Удобно и практично. Это всего лишь день рождения.

– Ну знаешь! Ты идешь не куда-нибудь, а в солидный клуб! На день рождения Игоря Шумаева! А, соответственно, должна представлять себе, какое общество будет вокруг. Так что убери-ка эту банальщину обратно в шкаф до следующего похода в библиотеку.

– И что же прикажешь надеть? – я скривила губы в усмешке и бросила на подругу саркастический взгляд.

– Придумаем что-нибудь. Ты ведь не против, если я загляну к тебе завтра пораньше? Подберем что-нибудь. Наверняка у тебя есть приличные вещи.

Если бы я знала Катю немного меньше, непременно обиделась бы. Но я была в курсе, что наши с ней представления о «приличных» вещах не просто были разными, а кое-в-чем даже противоположными. Однако нашей дружбе это ничуть не мешало.

– Вряд ли в моем гардеробе найдется что-нибудь «приличное» на Ваш вкус, – театрально сложив ладони и прижав их к сердцу, произнесла я в ответ.

– Значит, договорились, – с деловым выражением лица

заявила подруга и мгновенно переключилась на другую тему. – А сейчас к Дарине? Всё в силе?

– Да, – качнула головой я, мгновенно становясь серьезной.

Дарина – ещё одна наша подруга, пару дней назад слегла с гриппом. К счастью, дело уже пошло на поправку, и мы напросились провести её и накормить полезными для иммунитета продуктами.

По дороге Катя затронула личную для меня тему, о которой никто не знал, кроме двух моих лучших подруг.

– Ты сегодня видела своего «принца»?

Я невольно улыбнулась и утвердительно качнула головой. Думать и говорить о нем – сплошное удовольствие.

«Принца» звали Саша, и он был не то чтобы мой... Вернее, совсем не мой. Но я влюбилась в него без оглядки, и теперь думала лишь о том, как могла проучиться с ним в одном здании почти десять лет, и не заметить, какой он потрясающий парень!

Всё началось в конце апреля, когда мы репетировали выступление ко дню Победы вместе с параллельным, тогда ещё десятым «А» классом. Когда я читала стихотворение, посвящённое павшим солдатам, Саша смотрел на меня долгим, пристальным взглядом, из-за чего я и обратила на него внимание. Наверно, он тотчас об этом забыл, а вот я, наоборот, стала думать о нем. Слишком много думать. И в какой-то момент поняла, что влюбилась. С тех пор я только и делала, что искала с ним встречи на переменах и мечтала, мечтала,

мечтала...

А он дарил мне редкие, ничего не значащие взгляды и молча проходил мимо. «Если б ты только знал, что натворил, ты бы на меня так не смотрел», – думала я, заглушая в себе желание обернуться и продлить сладостный миг созерцания прекрасного.

Прошло мучительно-длинное лето, после него наступил сентябрь, и, увидев парня в школьном коридоре впервые за последние три месяца я поняла, что внутри меня ничего не изменилось. Сам же Саша проявлял больший интерес к школьным предметам, чем к моим широко открытым карим глазам. Мы не общались лично, даже не здоровались, хотя я была уверена, что он меня знает. Уж если не по имени, то хотя бы в лицо. В нашей школе все друг друга знали. И друг о друге тоже. Поэтому вскоре я знала о нем столько, сколько могла узнать, по-прежнему находясь на почтительном расстоянии от объекта своей симпатии. Я знала, что он отличник, что пишет левой рукой, но при этом имеет каллиграфический почерк, увлекается гуманитарными науками и пишет стихи, участвует в конкурсах самодеятельности и планирует поступить в театральный. Ещё я узнала о том, что у него есть сестра, которая младше его на семь лет и учится в другой школе – с углубленным изучением английского языка. А ещё он любит театр (само собой), современную живопись, классическую литературу (особенно зарубежную) и животных. Я знала наизусть почти весь его гардероб, потому что каждый

день, встречаясь с ним в школе, старалась за несколько секунд подметить как можно больше. Мне казалось, что мы идеально подходим друг другу. Вот только что с этим знанием делать дальше и как ни с того ни с сего стать для него больше чем незнакомкой, я не представляла.

– По-моему, он тоже на тебя косится, – заметила Катя, в то время как я пыталась успокоить разбушевавшееся от нахлынувших воспоминаний сердце.

Я не могла сказать с уверенностью, что это правда – может быть, подруга сказала это лишь из благих побуждений, но в душе зародилась надежда.

– Тогда почему он не делает первый шаг?

– Может быть, ему туфли жмут?

– Что? – от неожиданности я замедлила шаг и удивленно взгляделась в её лицо.

– Да шучу я! Почему бы тебе не сделать его самой?

– Как?

– Легко и просто. Хотя бы сказав «привет».

– «Привет»? Ни с того ни с сего? Не замечала его никогда, и вдруг – «привет»? Что он подумает?

– Ну, это ты вряд ли узнаешь. Главное, что он начнет о тебе думать. Ты будешь для него загадкой, которую захочется разгадать. Главное, забросить удочку, а там уж видно будет.

– Я не могу, – с сомнением тряхнула я волосами.

– Ну хотя бы улыбнуться ему ты можешь?

– Могу попробовать, – пошла я на некий компромисс, на-

деясь, что у меня действительно хватит на это смелости.

– Главное: перестань видеть себя в его глазах. Ты всё равно не узнаешь, что он думает о тебе на самом деле. А может быть, ему самому нужен лишь повод, маленький намек с твоей стороны? Ты ведь у нас такая гордая и независимая девушка...

– Я? Да ты шутишь? – рассмеялась я в ответ, хотя Катя была далеко не первой, кто говорил мне об этом.

Я совсем не была ни гордой, ни независимой, но почему-то все, с кем я общалась, упоминали о том, что я произвожу такое впечатление. Удивительно, как обманчива может быть внешность и первое, поверхностное впечатление.

– Ладно, я попробую завтра. Если момент удачный выйдет.

– Тебе ещё и момент какой-то нужен. Просто бери и делай. Выпускной на носу. Уедет он из города, и всё, больше не увидишь.

Это перспектива меня тревожила, и я сама нередко задумывалась о ней. Катя права: чтобы чего-то добиться, нужно действовать. Но...

– Мне страшно, – призналась я.

– А ты не думай об этом больше. Это от мыслей страшно, а на самом деле всё проще.

– Легко тебе говорить. Смотри, у меня веснушки. А вдруг ему не нравятся такие?

Катя издала мученический вздох, но тут же взяла себя

в руки.

– У Алёны тоже, но ей это не мешает. Смотри, как она себя носит – английская королева позавидует! Алёне вообще, конечно, ничего не мешает...

Я вздохнула, лишившись последнего аргумента. Катя, несомненно, была права. И всё-таки я не могу вот так сразу взять и измениться: стать свободной, раскованной, без стеснения улыбаться тому, при мысли о ком ум заходит за разум. Надо потренироваться у зеркала, что ли...

Глава 3

Игорь

На урок я опять опоздал. Не потому, что в городе пробки. Не потому, что проспал. Просто не вижу смысла приходить, как многие, строго за десять минут до звонка. Что делать в школе в это время? Ум не приложу.

Учителя уже привыкли и не обращают на это внимания. Пришел и пришел, нет – тоже неплохо. Одна классная всё никак не уgomонится. Названивает родителям, чтобы сообщить о каждом моем проступке. Видимо, считает это своим педагогическим долгом и всё ещё надеется наставить меня на путь истинный.

Отец, конечно, реагирует на эти сообщения крайне негативным для меня образом. Вот и сегодня, едва я переступил порог его кабинета, чтобы озвучить свою просьбу, он накинулся на меня с упреками.

– Явился! Знаешь, кто мне недавно звонил? Кажется, старая история повторяется и в этом году? Ты, я вижу, собираешься продолжить в том же духе?

Сложив руки в замок, он оглядел меня тяжелым взглядом, что явно говорило о его не самом лучшем расположении духа. Спорить с ним в такой момент – себе дороже, но дол-

жен же я был хоть как-то защититься.

– Да всё нормально.

– Нормально?

– Ты можешь мне просто поверить? Из школы я выпускись, не переживай.

– Выпустишься, как же! А экзамены за тебя кто сдавать будет?

– Па...

– А в институт я за тебя поступать буду?

Он встал из-за стола и стал нервно расхаживать по кабинету, спрятав руки в карманы и не глядя в мою сторону.

Я сто раз говорил отцу, что не собираюсь поступать в институт. А он каждый раз отвечает, что я ещё пойму, как ошибаюсь. Но я и по сей день этого не понял.

– Па...

– Что «па»? – Он с размаху грохнул кулаком по столу, и я на пару секунд закрыл глаза, стараясь не заводится. – Кто будет думать о твоём будущем, если ты сам не в состоянии это сделать?

– Я думаю.

– Интересно знать, чем ты думаешь! Чтобы с завтрашнего дня я больше не слышал о твоих выкрутасах! И если я узнаю, что ты снова прогуливаешь или нахватал двоек, я твоими проблемами больше заниматься не буду. Ты меня понял?

Я кивнул, глядя на свои сплетенные под столом пальцы.

– Не слышу.

– Понял.

– Вот и отлично. А теперь давай, дуй в свою комнату и берись за уроки, а мне надо работать. Я и так с тобой потерял уйму времени.

Я на пару секунд замешкался, пытаюсь сообразить, как подступиться к той теме, с которой я, собственно, и хотел начать. Когда отец не в настроении, сложно угадать, чего от него можно ждать.

– Па, я вообще-то хотел спросить... – Он поднял на меня недовольный взгляд, и я постарался изложить свою просьбу как можно короче: – В общем, у меня ведь завтра день рождения, нужно отметить. А это, сам знаешь, не дешёвое удовольствие.

По его лицу я не мог определить, чего ему хочется больше: послать меня, или всё-таки дать денег и заняться наконец работой.

– А потом, обещаю, исправлю все косяки.

Кажется, он мне не поверил, но всё-таки недовольно прощедил:

– Сколько?

Я назвал нужную сумму, прибавив тысячу сверху – на всякий случай.

– Ну и запросы у тебя, – усмехнулся он, а затем отсчитал необходимое количество купюр и бросил на стол передо мной. – Всё, свободен. И если ещё хоть раз...

– Да понял я, понял, – торопливо пряча деньги в карман

джинсов, я поднялся из-за стола и, по-солдатски отсалютовав ему на прощание, вышел.

Сидеть дома не хотелось, поэтому я схватил со стола наушники и отправился подышать свежим воздухом.

На улице стемнело и похолодало.

Я задрал голову, глядя в темнеющее небо с далекими мелкими звездочками. Вот и закончилась лафа. Завтра в школу. Терпеть её не могу, но какое-то время придется помучаться, чтобы отец чуть-чуть успокоился, а там видно будет.

Институт... Да ни за какие деньги мира я не потрачу ещё четыре или пять лет своей жизни на эту учёбу! Найду работу или уеду в Москву – вот где полная независимость от предков.

Как я не старался переключить свои мысли, настроение было испорчено. Сперва я хотел позвонить кому-нибудь из друзей и позвать в кино на ужастик, но понял, что ни фильмов, ни общения мне сейчас совсем не хочется.

А чего хочется? Непонятно...

Вот завтра мне исполнится восемнадцать. Совершеннолетие, большой праздник. А чего я достиг в своей жизни? К чему стремлюсь? Не жизнь, а лажа. Полная лажа...

Глава 4

На следующее утро Катя принесла объёмистый журнал с закладкой на статье «101 тема для разговора с незнакомцем».

– Думаю, нам это пригодится, – с таинственной улыбкой сообщила она.

И на большой перемене, примостившись на подоконнике, мы погрузились в познавательное чтение, по ходу обсуждая идеи, большинство из которых сразу же показались мне абсолютно бестолковыми.

– «Где тут ближайшее кафе с бесплатным вай-фаем?». Хорошая идея, – прокомментировала Катя, ткнув пальцем в строку.

– И где я смогу её использовать? В школьном коридоре?

– Ну почему же сразу в школьном коридоре?

– А где? Мы больше нигде не встречаемся.

– Ладно, давай дальше. «Что вы думаете об этом?» – можно спросить о чем угодно.

– Ага, поймаю его на перемене и замучаю до смерти вопросами о творчестве Льва Толстого.

– Всё-то тебе не по вкусу! О, а тут как раз наш случай: «Я так давно хотела с тобой поболтать! Ой, то есть, я хотела сказать, что ошиблась дверью, но раз ты всё слышал...»

Я посмотрела на неё широко раскрытыми от удивления

глазами, представляя себе такую сцену в собственном исполнении. После такого «триумфа» мне не останется ничего иного, кроме как перевестись в школу на другом конце города.

– Ладно, всё понятно, – заявила Катя, прочтя ответ по выражению моего лица, и снова перевела взгляд на глянцевые страницы. – «Ого! Ты так на него похож!» Сомневаюсь, что ему будет приятно услышать, что он на кого-то похож. По моему, все хотят быть индивидуальностями. «Ждала подругу, а она вот написала, что не придет. Может, составишь компанию?» А что, это мы вполне можем устроить.

Я отрицательно помотала головой и с усталым выражением лица закрыла журнал.

– Хватит.

После всего прочитанного я сделала вывод, что скорее умру, чем пойду знакомиться к парню первой.

– Ладно, ладно, – пробормотала Катя, убирая журнал в рюкзак. – Физику читать в разы интереснее, правда?

Я бросила на неё укоризненный взгляд и едва удержалась, чтобы не ткнуть локтем в бок, но, взглянув на расплывшуюся на лице подруги улыбку, передумала и ответила тем же.

– Я зайду к тебе сегодня? – уточнила Катя, пока мы добирались до кабинета физики.

– Конечно. Но, повторяюсь, вряд ли в моем гардеробе найдется хоть что-то, достойное твоего внимания.

– Что-нибудь да найдем, – оптимистично заявила она.

Я следовала за Катей, думая о том, что именно из моей одежды может подойти для похода в клуб. Может быть, она разрешит мне пойти в джинсах? А то я заупрямлюсь и вообще никуда не пойду.

Я была целиком погружена в свои размышления в свои размышления, а потому не сразу заметила *его*.

Он стоял спиной ко мне, но я сразу его узнала. В знакомом черно-белом свитере, облокотившись плечом о выкрашенную в светло-коричневый цвет стену.

Катя, по всей видимости, не заметила, что я впала в зону турбулентности, иначе непременно замедлила бы шаг, чтобы я могла на несколько секунд дольше полюбоваться объектом своей симпатии.

Приблизившись к Саше и забыв о том, что пялиться неприлично, я ловила секунды рядом с ним, чтобы потом снова и снова переживать их внутри себя, как вдруг заметила то, что до этого укрывалось от моего взгляда из-за его спины. Саша был не один. Он держал за руку девушку с длинными темными волосами, нежно перебирал её пальцы, и улыбался. Они говорили о чем-то и совсем не замечали любопытных взглядов в свой адрес.

Второго смысла здесь быть не могло.

Вот так, всего за секунду я опустилась с небес на землю, а мои мечты раскололись на сотни крохотных кусочков. Но кто виноват в том, что мне больно, кроме меня самой? Ведь это я всё себе придумала: что он – идеальный для меня

парень, что у нас есть совместное будущее...

Мне не верилось в то, что я только что увидела. У Саши есть девушка...

Я никогда не видела его в компании с ней или с любой другой, он казался мне одиночкой. Я ведь знала о нем всё!

Всё, кроме самого главного.

Войдя в кабинет, я молча села за свою парту, сделав вид, что читаю заданный на дом параграф, но на самом деле мне просто нужно было время, чтобы подумать и справиться с болью, готовой в любую минуту вырваться наружу в виде непрошенных слез. Мне хотелось уединения, но сейчас это было невозможно. И не думать о том, чему я только что стала свидетельницей, я тоже не могла. Мысли беспорядочно метались в голове. Я чувствовала полнейшую растерянность.

– Ты что, отвечать собралась? – изумилась Катя, заметив несвойственное мне рвение к изучению физики.

Я оторвала взгляд от учебника и заставила себя взглянуть на подругу.

– Господи! Что случилось?

Вот за что я люблю её, так это за умение понимать всё без слов. Надеюсь, я всё же выглядела не так ужасно, как можно было бы судить по её реакции.

– Я только что видела Сашу. В коридоре, – шепотом произнесла я, вновь отводя глаза.

– Только какая-то странная у тебя реакция...

– Потому что он был не один.

– С девушкой? – догадалась она.

Я согласно качнула головой.

– И что? Это повод для паники? Может быть, это просто его одноклассница.

– Они держались за руки.

– О-о-о... Мало ли...

– Кать, я не дура, – перебила её я. – Или, по крайней мере, не настолько дура, чтобы продолжать верить в собственные бредни, которые на самом деле не имеют ничего общего с действительностью!

– Ну, даже если так, – уже мягче продолжала подруга. – Это не повод страдать и убиваться. Классных парней вокруг полно, как цветов в поле – выходи и любишься! Вот вечером пойдем на день рождения Игоря, может быть, присмотришь себе кого-нибудь.

– Спасибо, – скептически хмыкнула я. – Боюсь, у меня теперь надолго отпадет желание к кому-либо «присматриваться».

Это было всё, на что я оказалась способна в этот момент: явить в ответ подруге, которая желала мне добра. Мне было так тошно. Так больно. Кажется, я никогда ещё не испытывала подобной тоски. И по кому? По парню, которого на самом деле я едва знаю! И сегодняшний день – лишь подтверждение этому.

Но я ничего не могла с собой сделать: весь день злилась и тосковала, думая о том, что это она будет подбадривать

его, когда Саше будет грустно. Он может хранить его номер в телефоне под именем «Любимый». Она может касаться его светлых волос, слышать его смех, знать наизусть все его жесты и выражения лица, слышать, как звучит её имя в его устах...

Думать об этом было ужасно больно, но я снова и снова растравливала себя. Зачем?

Я думала о том, что она – с ним, а я... Мне принадлежат только несбыточные мечты. А что от них толку?

И ведь я даже не знаю её имени...

Глава 5

Я узнала: её зовут Кристина. Зачем мне это? Я ведь не мазохистка...

Социальные сети делают своё злое дело. Они позволяют нам узнать то, чего мы никогда не узнали бы, не бродя по чужим страничкам, не читая чужие статусы, не разглядывая фотографии. Создаётся впечатление, что ты подглядываешь в щёлочку за чьей-то жизнью. Зачем мне это? Чтобы чувствовать боль внутри от каждого упоминания этого имени?

В ожидании подруги я вышла на балкон с томиком стихов Сергея Есенина – его любимого поэта и, словно отдавая дань памяти своему несбывшемуся чувству, стала читать все подряд, открыв страницу наугад.

Несколько строк, будто нарочно попавшихся мне на глаза, отозвались в сердце болью.

«...Коль нет цветов среди зимы,

Так и грустить о них не надо»...

Я отложила книгу в сторону и закрыла глаза ладонью, но это не помогло мне сдержать нахлынувшие слезы.

В этот момент я открыла для себя новую истину: это не сюжет книг заставляет нас плакать, а собственные воспоминания, которые она в нас пробуждает. Тоска, жалость, печаль, одиночество – всё, что мы так упрямо пытаемся запихнуть в укромные уголки души.

Перед глазами стояло его лицо. Я должна его отпустить. Он никогда не будет моим.

Но так больно смириться с этим...

Я не люблю быть зависимой. А быть заложницей собственных мыслей – вообще бессмыслица! Я гнала их прочь, но они возвращались. И никем и ничем мне не удавалось перебить в голове этот образ.

Недолго думая, я удалила из компьютера все его фотографии, но легче не стало. От фоток-то я избавилась, а вот как заставить сердце молчать при звуке его имени? Как заставить взгляд быть спокойным при встрече?

Звонок в дверь заставил меня наскоро вытереть слезы и пойти открыть дверь.

Окинув меня беглым взглядом, Катя тут же заметила моё состояние:

– Что-то случилось?

Я отрицательно помотала головой и сделала приглашающий жест рукой, закрывая за ней дверь.

– Нет. Повод всё тот же.

Чтобы вновь не расплакаться от жалости к самой себе, я прижала ладонь к губам и закрыла глаза.

– Ну-ну, хватит уже об этом. Я знаю, как это больно. Догадываюсь, – мягко произнесла подруга, поглаживая меня по плечу. – Но ты должна пережить эту минуту и выйти с высоко поднятой головой. Поверь, что пройдет каких-то пара недель, и ты уже не будешь так мучиться. Я знаю, что сейчас

в это сложно поверить, но тебе нужно собраться и хорошенько поработать над собой, чтобы забыть о нем. И отвлечься. Сегодняшний вечер как нельзя кстати.

Она по-хозяйски открыла дверцы моего шкафчика и принялась рассматривать вещи. Я не возражала. Сейчас мне нужен был кто-то, кто мог бы делать за меня даже такие элементарные вещи, которые вдруг стали казаться ненужными. Мне нужен был кто-то, кто мог бы дать волшебный пинок и заставить дышать, когда на это нет сил и желания.

– Если ты хочешь поговорить об этом, то я готова. Просто не хочу лезть в душу, если сама не попросишь.

– Нет, всё нормально, – отрицательно качнула головой я, не зная, что тут рассказывать. Ничего ведь и не было. Ничего, кроме моих глупых грёз.

– Тогда займемся делами насущными. Примерь-ка вот это, – произнесла Катя, вытаскивая из гардероба пестрое платье, подаренное на прошлый мой день рождения, и без надобности пылившееся в шкафу. – По-моему, ты вообще его ни разу не одевала.

– Одевала. Раз. Или два. Не помню уже, – слабо попыталась защититься я.

– Одевай! – подвела черту Катя.

– Не слишком ли... – начала было я, но осеклась под сердитым взглядом подруги.

– Нет. У тебя пять минут. А потом я сделаю тебе настоящий звездный мейк-ап.

Спорить с ней я не рискнула, зная, что это бесполезно. Может быть, так действительно будет лучше? В конце концов, что я теряю?

Я ещё раз взглянула на платье, подавляя тяжелый вздох. Оно было прямо противоположно моему настроению. Цветное, розово-красное, до колен, с пышной юбкой-колоколом. Но, может быть, если я надену его, то и сама поверю, что всё не так уж плохо?

Расстегнув молнию на боку, я взглянула в зеркало на своё несчастное отражение и решила, что нужно меняться. Если не внутренне, то хотя бы визуально. Пускай и на один вечер.

Глава 6

Катя открыла дверь в клуб, и я тут же почувствовала себя не в своей тарелке. Громкая музыка и яркие огни, мерцающие над танцполом были совсем не тем, в чем я нуждалась в данный момент.

Вряд ли я когда-нибудь сумею понять, почему люди платят за то, чтобы заработать головную боль и надыхаться дымом в толпе незнакомых людей. И какое удовольствие они в этом находят.

– Пойдем вон туда, за свободный столик, – перекрикивая музыку, предложила мне Катя, и я покорно последовала за ней.

Несмотря на то, что многие одноклассники общались с Игорем исключительно «по делу», на день рождения в пользующийся популярностью клуб «Атмосфера» пришли многие. Я вглядывалась в знакомые и незнакомые лица и чувствовала себя неуютно. Неужели все эти люди были приглашены сюда Игорем? Разве можно иметь столько знакомых?

Я чувствовала себя чужой на этом празднике, и если бы не Катя, уверенно державшаяся рядом, то, скорее всего, я так и не зашла бы внутрь. Сбежала бы в тепло и уют.

Я сидела на крохотном диванчике в модном ночном клубе, в ярком платье, красивая, с чувством собственного до-

стоинства, и думала о том, что сейчас где-то там, может быть, на соседней улице, гуляют *они*. Она – обычная, в джинсах и кедах, с распущенными волосами. Совсем не красавица, насколько я успела заметить, но... Она его любимая девушка, а я... Я ничья. Хоть в ярком платье, хоть в строгих брюках – никому не нужна. Парадокс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.